

На правах рукописи

БАХМУТОВА Елена Анатольевна

**КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ АНГЛИЙСКИХ
МЕЖДОМЕТИЙ**

10.02.04 – германские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2006

Работа выполнена на кафедре лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Архангельский государственный технический университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Худяков Андрей Александрович

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор
Новелла Александровна Кобрина

– кандидат филологических наук, доцент
Елена Александровна Козлова

Ведущая организация – Санкт-Петербургский
государственный университет
экономики и финансов

Защита состоится «23» ноября 2006 г. в 14 часов 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.261.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина по адресу: 392622, г. Тамбов, ул. Советская, 93, аудитория 70.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Автореферат разослан «____» _октября 2006_ года.

*Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент*

Безукладова И.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено рассмотрению категории английских междометий с позиций современного лингвистического функционализма. Таким образом, объектом исследования настоящей диссертационной работы является категория междометий современного английского языка. Названная категория включает в себя такие гетерогенные элементы, как *oh, ah, phooey, tut-tut, god, wow, Jesus Christ, good heavens, nuts, ten-four, hey, pst, avast* и т.п. Обращение к данному феномену продиктовано отсутствием удовлетворительного определения лингвистического статуса междометия, а также критериев отнесения единиц к категории междометий. Междометие было впервые представлено в описании языка римским грамматистом М.Т. Варроном (I век до н.э.), выделившим его как часть речи. Представители различных лингвистических направлений последующих исторических эпох признавали или отвергали этот статус. Противоречивые взгляды высказывались о языковой природе междометия, его месте в системе частей речи и о правомерности интерпретации отдельно употребленного междометия как предложения.

Актуальность исследования обусловлена прежде всего необходимостью рассмотрения тех когнитивных и коммуникативных особенностей междометий, которые определяют их функциональный статус в современном английском языке. Попытки исследователей согласовать специфику междометия-слова и специфику междометия-высказывания не дают удовлетворительных результатов. Актуальным представляется подход к объекту исследования с учетом нейрофизиологического субстрата языка, физиологии и психологии человека, социокультурного аспекта внеязыковой реальности, что еще раз подтверждает статус когнитивной лингвистики как “зонтичной” науки.

Теоретической базой исследования послужили положения как общего, так и более частного характера таких областей лингвистической теории, как теория частей речи (В.В. Виноградов, О. Есперсен, Б.А. Ильиш, Е.С. Кубрякова, Г. Пауль, Г. Суит и др.), теория номинации (М.В. Никитин, А.А. Уфимцева, А.А. Худяков и др.), лингвистическая прагматика (А.Г. Гурочкина, А.А. Кибрик, М.В. Никитин, Х. Холек, А.А. Худяков, У. Чейф и др.), когнитивная лингвистика (Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, Л.Г. Лузина, М.В. Никитин, Ю.Г. Панкрац, Е.В. Рахилина, И. Свитсер, И.А. Стернин, Ч. Филлмор, Ж. Фоканье, А.А. Худяков и др.), теория прототипов (И.К. Архипов, Дж. Лакофф, Э. Рош), а также основные положения теории эмоций (П.К. Анохин, В.Вундт, Л.С. Выготский, К.Э. Изард, А.Н. Леонтьев, Я. Рейковский, В.И. Шаховский и др.) и нейролингвистики (Л.Н. Вернигор, М.С. Лабашук, А.Р. Лурия).

Целью исследования является определение лингвистического статуса междометий и характеристика категории междометий, что предполагает постановку и решение следующих частных задач:

- § рассмотреть различные подходы к выделению и описанию междометий, систематизировать имеющиеся в лингвистической литературе критерии отнесения единицы к категории междометий;
- § установить причины, вызывающие потребность в выразительном способе репрезентации эмоций и обуславливающие основные признаки вербального средства выражения эмоций;
- § выяснить условия применения характеристик словесного знака, получивших определение в теории номинации, к междометию;
- § определить структуру содержательного плана междометия;
- § выявить прототипические признаки эмоциональных междометий, а также зависимость распределения междометий внутри категории от соотношения прототипических и непрототипических признаков;
- § выяснить условия и механизмы пополнения субкатегории эмоциональных междометий;
- § определить языковые и неязыковые характеристики междометия в рамках постановки вопроса о его онтологическом статусе.

Исследование практического материала проводится в работе на основе комплексного использования различных методов и подходов, которые включают в качестве основных следующие: лингвистическое наблюдение, контекстно-ситуативный (дискурсивный) анализ, сопоставительный анализ единиц лексического и синтаксического уровней. В качестве вспомогательных использовались трансформационные методы, в частности метод позиционного анализа и субституции.

Диссертация написана на материале 3040 примеров, собранных методом сплошной выборки из произведений современной англоязычной художественной литературы, звукового сопровождения англоязычных художественных фильмов, а также релевантных баз данных Интернета.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Адекватность интерпретации такого явления как междометие может быть осуществлена с позиций антропоцентрического подхода к явлениям языка, предполагающего выдвижение на первый план функционального аспекта рассмотрения языковых явлений. Следовательно, анализ междометий, в полной мере соответствующий речемыслительной реальности, может быть осуществлен в рамках современной когнитивно-дискурсивной парадигмы в лингвистике.
2. При рассмотрении междометия с позиций последовательного когнитивно-дискурсивного подхода к языку его статус должен быть признан синтаксическим, причем особого междометного типа.
3. Междометие правомерно рассматривать как конвенциональный звуковой комплекс, воспроизведение которого включено во фреймы поведенческих моделей реализации эмоций.
4. Междометие допускает анализ в терминах прототипической теории, применение которой позволяет выделить прототипическую и непрототипическую зоны. Первая представлена эмоциональными

первообразными междометиями, а вторая – разнообразными единицами языковой и несобственно языковой природы.

5. Элементы, конституирующие прототипическую зону категории междометий, отличаются устойчивостью состава. Непрототипическая зона является открытой для вхождения новых элементов. Условием её пополнения (интеръективации) является особая эмоциогенность концепта, репрезентируемого словом.

Научная новизна работы определяется избранным ракурсом рассмотрения объекта исследования, а именно – анализом его с точки зрения и в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы. В ходе проведенного нами анализа были получены новые данные, касающиеся объекта исследования, в частности:

- § в новом свете представлен категориальный статус междометий;
- § предложена новая типология междометий в результате применения к ним теории прототипов;
- § предложены собственные подходы к принципам, условиям и механизмам интеръективации;
- § выявлена когнитивная основа функционирования междометий с учетом их узлового статуса во фреймовых структурах.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в дальнейшее развитие таких разделов лингвистической теории, как теория частей речи, когнитивная лингвистика (особенно теория фреймовой семантики и теория ментальных пространств), прагмалингвистика (теория дискурса), нейролингвистика, а также в развитие теории перевода и междисциплинарной теории эмоций.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что её результаты могут быть использованы при чтении лекционных курсов по лексикологии и теоретической грамматике английского языка, сравнительной типологии русского и английского языков, общему языкознанию, стилистике, а также при чтении спецкурсов по теории частей речи, когнитивной лингвистике и прагмалингвистике. Результаты предпринятого исследования могут быть использованы при руководстве курсовыми и дипломными работами студентов, обучающихся по специальностям лингвистического профиля, а также при обучении теории и практике перевода. При преподавании практического курса английского языка результаты исследования могут быть использованы на занятиях по практике устной и письменной речи, интерпретации художественного текста.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 8 публикациях (статьи, материалы конференций и тезисы докладов) и выступлениях с докладами на заседаниях кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, а также в центре лингвистических исследований Архангельского государственного технического университета в 2002 – 2006 гг.; на международных научных конференциях “Филология и культура” в апреле 2003 г. и в октябре 2005 г. (Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина); на международной научной конференции “Язык и интеллектуальный мир человека” в марте 2004 г.

(Архангельский государственный технический университет); на Герценовских чтениях в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена в мае 2004 г. и в апреле 2006 г. (Санкт-Петербург); на международной конференции “Современная наука и образование в решении проблем экономики Европейского Севера”, посвященной 75-летию Архангельского государственного технического университета, в октябре 2004 г.; на научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава, научных, инженерно-технических работников и аспирантов в Архангельском государственном техническом университете в феврале 2005 г. и в феврале 2006 г.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, сопровождающихся выводами, и заключения. К тексту работы прилагается библиографический список, включающий 161 наименование, в том числе 42 на иностранных языках, список словарей, список источников иллюстративного материала и список принятых в работе сокращений. Общий объем текста составляет 202 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается общая характеристика работы: определяется объект исследования, обосновываются актуальность, теоретическая значимость и научная новизна данной работы, формулируются основные цели и конкретные задачи, называются основные методы, излагаются положения, выносимые на защиту, а также указываются возможные области практического применения полученных результатов.

В **первой** главе “Теоретические основы когнитивно-дискурсивного анализа английского междометия” содержится обзор толкований междометий представителями разных лингвистических направлений в различные исторические эпохи, определяется проблематика междометия и дано обоснование когнитивной лингвистики как исследовательской платформы для изучения междометий, рассмотрены особенности эмоционального состояния как фактора формирования междометий, предложено определение категориального статуса междометий.

В лингвистической литературе междометия трактуются как слова, выражающие эмоции (эмоциональные междометия) и волеизъявления (побудительные, или императивные, междометия), но не называющие их. К категории междометий относят единицы, различающиеся по происхождению, морфологическому составу и роли, для которой они предназначены в дискурсе. Междометия, представляющие собой комбинацию одного, двух или трех звуков, предназначенную только для выражения эмоций или волеизъявлений, называются первообразными. Междометия, представленные словами или словосочетаниями языка, называются производными.

Представители разных лингвистических направлений единодушно признают, что главными свойствами междометия являются неизменяемость, отсутствие достаточной конвенциональной закреплённости, синтаксическая обособленность и способность выразить чувства и ментальные состояния. В

зависимости от того, сколь допустимым считается наличие данных свойств у слова, междометие признается или не признается словом.

В систему частей речи междометие было введено римскими грамматистами М.Т. Варроном и Э. Донатом, уделявшими большое внимание стилистике и проявившими вследствие этого интерес к выразительному потенциалу междометий. Междометия включаются в группу несклоняемых слов (У. Буллокар) или частиц (Дж. Брайтлэнд), называются знаменательной частью речи (М.В. Ломоносов). Некоторые исследователи не находят достаточно оснований для выделения междометий в отдельный класс слов (О. Есперсен, Ф. де Соссюр). Другие отмечают неполноценность частеречного статуса междометий (А. Бейн, А. Уэст) или способность проявлять свою частеречную природу в сильной и слабой степени (Л.В. Щерба). Ряд исследователей воздерживается от определения места междометий в системе частей речи (Г. Пауль, Ф.И. Буслаев). По мнению некоторых лингвистов, междометие находится на периферии языка и не имеет словесного статуса (Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг).

Междометие называется предложением-словом (Г. Суит), словом-предложением (И.Е. Аничков), неполноценным предложением (Г. Пауль), полноценным предложением (О. Есперсен), особым типом предложения (А.И. Смирницкий).

Междометиями называют только первообразные единицы (А. Бейн) или, напротив, широкий спектр единиц, включающий производные сверхсловные образования (Н.А. Курносова), этикетные и звукоподражательные слова (А. Уэст, Н.А. Курносова).

Всеми исследователями отмечаются трудности, связанные с письменной фиксацией междометий, связь фонетической структуры первообразных единиц с рефлексорными звуками человека.

Усилившееся во второй половине двадцатого века внимание исследователей к лингвокреативной деятельности человека побуждало их наблюдать и анализировать именно те явления устной речи, которые наиболее явно обнаруживают различие устной и письменной форм существования языка, а расширение сфер межнационального общения повысило интерес к вопросам эквивалентной передачи междометий в переводческой практике. Очевидным стало то, что, как считает Д. Уилкинс, в междометиях представлена вся лингвистическая проблематика: они и лексемы и высказывания, они требуют семантического и прагматического описания, исследования нашего отношения к широкому социальному окружению, а не только к данной ситуации общения. Термин “междометие” применяется в отношении как слова, так и высказывания. Зафиксированная в лингвистических наблюдениях невозможность разграничить значение междометия-слова и цель междометия-высказывания не получила удовлетворительной интерпретации в лингвистических исследованиях. Отсутствие критериев отнесения языковых единиц к разряду междометий, неубедительное представление их лингвистического статуса словесного знака, а также связанные с этим лексикографические, лингводидактические и переводческие проблемы

побуждают нас обратиться к новому исследовательскому методу, разрабатываемому в русле когнитивной лингвистики.

Центральным объектом современного когнитивного направления является сознание, для исследования которого важны тонкие различия между когнитивно осознаваемым и неосознаваемым, особенности эмоции и интенции. Поскольку сознание является функцией мозга, то для изучения механизмов активации разных его участков при осуществлении человеком разных типов речемыслительной деятельности привлекаются данные нейрофизиологии и нейролингвистики. Наряду с данными физиологии и психологии они используются нами при рассмотрении природы речевой манифестации чувственных переживаний.

Основными понятиями, предложенными в рамках когнитивного подхода и востребованными при описании категории междометия, являются:

концепт, рабочее определение которого можно сформулировать как “дискретная многофакторная ментальная единица со стохастической (вероятностной) структурой” (Никитин 2004),

концептуализация, понимаемая как классификационная деятельность разума, направленная на выделение минимальных содержательных единиц человеческого опыта (Болдырев 2001),

фрейм, первичное понимание которого как способа представления стереотипной ситуации, развитое в рамках теории информации М. Минским, было впоследствии адаптировано к анализу речемыслительных процессов как “особой организации знания, составляющего необходимое предварительное условие нашей способности к пониманию тесно связанных между собой слов” (Филлмор 1988),

пропозиция, понимаемая, в частности, как структура промежуточной стадии преобразования глубинных мыслительных структур в сентенциональный знак (Худяков 2000),

ментальное пространство, под которым понимается мыслительная область, структурируемая с помощью когнитивных моделей (Sweetser, Faconnier 1996),

категоризация, которая “является естественным способом отождествления вида объекта или опыта при помощи высвечивания одних свойств, преуменьшения других и сокрытия третьих” (Лакофф, Джонсон 1987).

Обращаясь к когнитивно-дискурсивному методу исследования, мы принимаем в качестве главных ориентиров вытекающие из него принципы: антропоцентризм, функционализм, экспансионизм и экспланаторность. В качестве базисного принципа строения и функционирования языка принимается прагматико-эгоцентрический фактор (Никитин 1996), языковая форма считается производной от языковой функции (Кибрик 2003), признается, что адекватная трактовка рассматриваемого нами языкового явления не может быть осуществлена без привлечения данных нейронаук и психологии восприятия, без объяснения онтологии данного явления.

Междометия – явление устного дискурса, для которого характерен акустический канал передачи информации. Многие первообразные

междометия, плохо поддающиеся письменной фиксации, могут быть восприняты реципиентом речи без искажений только через этот канал. Устному дискурсу свойственна синхронность порождения и понимания речи (Кибрик 2003), что благоприятствует появлению речевого компонента выражения эмоций в компактной и легкодоступной форме, то есть междометий. Устному дискурсу присуща фрагментация. Речь порождается интонационными единицами, которые имеют завершённый интонационный контур и отделены паузами (Кибрик 2003), что характерно для междометий в дискурсе. Признание статуса интонационной единицы у междометия позволяет характеризовать его как единицу дискурса и рассматривать его семантический компонент как значение высказывания.

В процессе устного дискурса коммуниканты вовлечены в ситуацию, что объясняет включение в речь не только эмоционально-оценочных, но и побудительных междометий, а также междометий, свидетельствующих о проблемах речепорождения или о переходе в иное ментальное состояние.

Анализ исследований, посвященных семантике междометий, показывает, что наиболее релевантным фактором формирования содержательной части междометия являются условия использования языка коммуникантами в актах речевого общения. Такие условия изучаются прагматикой. Отсутствие жестких разграничительных линий между семантикой и прагматикой (Никитин 1996) с максимальной очевидностью представлено в содержании междометия-высказывания. То, что мы можем назвать “значением междометия”, будет содержать скорее набор правил употребления, то есть соответствовать понятию “прагматическое значение”.

Междометие-высказывание обладает иллюкутивной целью, которая имеет актуальный характер у междометия-экспрессива и потенциальный – у междометия-эмотива.

Специфику речевой интенции междометия-высказывания составляет отсутствие коммуникативно-информационного уровня, а также зависимость объема интенции от факта реализации эмоции. У междометия-эмотива интенциональный компонент подавлен эмоциональным, но не отсутствует вообще, так как эмоция выполняет коммуникативную функцию. У междометия-экспрессива интенциональный компонент преобладает над эмоциональным, что не означает отсутствие последнего вообще. При имитации речевого выражения эмоции, так же как и при имитации мимического и пантомимического выражения, нейронная обратная связь (Изард 1999) от выразительного поведения субъекта может вызвать соответствующую эмоцию.

Исследованный нами материал убеждает в том, что для описания существенных характеристик междометия требуется рассмотреть и такое явление как эмоциональное состояние.

В языковой картине мира человека эмоциональное состояние получает двойную репрезентацию: посредством дескриптивных слов и посредством междометий. Анализ эмоционального состояния как феноменологического материала, изучаемого физиологией, психологией и нейролингвистикой, позволяет указать на те характеристики феномена эмоции, которые вызывают

необходимость репрезентации эмоционального состояния, помимо описательного (при помощи дескриптивных слов), выразительным способом (при помощи междометий) и обуславливают основные признаки вербального выразительного средства.

1. Участие в функции гомеостатической регуляции делает эмоцию жизненно важным физиологическим процессом, осуществление которого не может быть отложено до включения конкретного механизма ответной реакции организма (Анохин 1978).

2. Синхронная и взаимосвязанная работа полушарий головного мозга обеспечивает участие речевых центров левого полушария в реализации эмоции, которая является неотъемлемым компонентом целостного и одномоментного восприятия мира. Готовность к такому восприятию обеспечивается в правом полушарии, имеющем “непосредственное отношение к анализу информации, которую субъект получает от своего собственного тела и которая не связана с вербально-логическими кодами” (Лурия 2002). Данное обстоятельство создает условия для включения речевого компонента в комплекс проявлений эмоции.

3. Необходимость актуализации чувств в социальной среде обуславливает коммуникативную функцию эмоций и использование языка как самого эффективного средства коммуникации для выражения эмоций.

4. Способность эмоций к слиянию и образованию сочетаний, отличающихся целостностью, затрудняет срочную идентификацию переживания при помощи языковых единиц с номинативной функцией.

5. Эмоция, как часть психической энергии, соответствует разряжению, на осуществление которого направлен потенциал всех ее составляющих, в том числе и вербального компонента. Данный компонент в отличие от дескриптивного слова не является в полной мере продуктом речепорождения, на которое направлена интеллектуальная часть энергии, связанная с экономией нервной и психической силы. Мы полагаем, что именно на таком основании можно противопоставить междометие словам интеллектуальной семантики, как это сделал А.И. Смирницкий (Смирницкий 1959).

6. Трехкомпонентная структура эмоции и динамика компонентов “возбуждение – успокоение” и “напряжение – разряжение” (Вундт 2002) должны в той или иной степени быть отражены формой и содержанием единицы, предназначенной для выражения эмоции.

7. Способность эмоции организовывать действия и осуществлять коммуникацию (Рейковский 1979) делает возможным не только выражение ее осуществления и ее оценочного характера, но и осуществление влияния на действия других людей, а также животных. Максимальный эффект при этом достигается за счет вербального средства.

Указанные свойства эмоционального состояния воздействуют на основные характеристики языковой единицы, предназначенной для выражения эмоций, то есть междометия, которое в лингвистической литературе

традиционно рассматривается как слово. Признание языкового статуса словесного знака у междометия основано на его соответствии определению слова как отрезка речи, характеризующегося достаточно легкой выделительностью из потока речи и значительной целостностью (Смирницкий 1959). Как и слово, междометие представляет собой отдельную языковую единицу, границы которой определены паузами (фонетически) или пробелами (графически). Наличие у междометия других фонетических и графических показателей отдельности (последовательность знаков, единое и единственное ударение, слоговая структура, позиционные изменения, пограничные сигналы) можно признать с существенными оговорками. Даже краткий анализ основных характеристик и условий акта знакообразования, результатом которого является слово (Уфимцева 1977), показывает, что в применении к междометию эти характеристики получают качественные изменения. Совокупность таких изменений не позволяет считать акт знакообразования, результатом которого является междометие, актом, описанным в теории номинации для объяснения словесного статуса всех лексических единиц языка. Доказательством этого служит следующее.

Звуковая субстанция междометия формируется под воздействием вегетативных и периферических эмоциональных реакций. Измененное дыхание и мимика влияют на артикуляцию звуков. В результате появляются звуки, не характерные для слов данного языка. Такие аномалии отмечены в произношении английских междометий *aargh*, *ugh*, *tt*, *tut*, *whew*, *ahem* (Sweet 1955), (Biber et al. 2002). Междометия *hush*, *pshaw*, *pst* имеют необычные сочетания или необычные позиции звуков. Для реализации эмоций используются сочетания фонем, произнесение которых требует движений артикуляционных органов, подобных тем, что производятся при реализации эмоций без речевого компонента. Так, ряд междометий представляет подобие свиста, производимого коротким выдохом сквозь почти сомкнутые губы: *phew*, *rew*, *phoo*, *pfew*, *peugh*, *fogh*. Фонетическую структуру такого типа можно рассматривать как иконическое изображение мимики рото-носовой зоны (Wierzbicka 1992). В план выражения междометий включены такие голосовые качества, как “тремоло”, “приглушенность”, “придыхательность” (Мисявичене 1982). Установлена зависимость фонетической структуры первообразных междометий от их прагматической функции (Nenova et al. 2002). Существенное влияние на формирование звукового состава междометий оказывает эвалютивный характер эмоций. Исследователями признается также главенство интонации и тона над звуковым составом первообразных междометий (Шаронов 2004). Имеются факты закреплённости интонационной модели, например, за междометиями *yippee* и *oops* (Rhodes 1992).

В практике лингвистических исследований до сих пор не предложено сколько-нибудь удовлетворительного способа для определения значения междометий. Примечательно то, что все исследователи семантики междометия обращаются к высказываниям, образованным им как главным и единственным компонентом. Компактный и недискретный характер экспонента анализируемого содержания допускает возможность воспринимать его как

слово. Однако фактически семантическому анализу подвергается не слово, а предложение-высказывание, что побуждает сделать вывод о сентенциональном типе семантики знака, предназначенного для выражения эмоций.

Междометие по традиции включается в словарную систему языка. Однако специфика содержания, обусловленная амбивалентностью эмоций, а также их способностью к слиянию и образованию сочетаний, препятствует систематизации определенной части междометий по семантическому принципу. Способность эмоции организовывать действия и осуществлять коммуникацию позволяет классифицировать междометия по функциональным типам.

Особенность социального характера междометия как языкового знака состоит в том, что для его реализации необязательно наличие социальной среды, которое, однако, является обязательным для закрепления междометия в системе языка.

Следует признать с оговоркой, что междометие обладает свойством условного раздражителя. Сознанием опосредуется не связь формы знака с его значением, а связь формы и способа ее употребления при наличии эмоциогенной ситуации.

Манифестация периферической реакции эмоционального комплекса, формой которого является междометие, не выражает понятия класса предметов. Междометие не обладает сигнификативной функцией.

Междометие не репрезентирует явления и предметы и не идентифицирует их. Оно указывает на наличие эмоционального состояния, так как является его частью. Способность выполнять такое указание свойственна знакам-индексам.

Мы разделяем точку зрения Т. Уортона, по мнению которого, междометия расположены в средней части континуума коммуникативного поведения между двумя контрастирующими областями – проявлением (showing) и говорением (saying) (Wharton 2000). К. Истмэн также полагает, что междометия соединяют формы вербального и невербального поведения (Eastman 1992). Говорение в континууме представлено не словами, а предложениями-высказываниями. Следовательно, междометия располагаются между актами, представляющими жесты, движения и мимику, с одной стороны, и актами речи – с другой. Компонентом, объединяющим все элементы континуума, является, вероятно, то, что составляет цель коммуникации – трансляция смысла. Рассматривать феномен смысла возможно лишь к уровню предложения-высказывания, но никак не слова (Худяков 2000).

Междометие, будучи составляющей эмоции, связано с филогенетически древними подкорковыми структурами, где располагаются нейронные организации эмоций. В порождении речи участвуют более молодые структуры коры. Использование междометий в речи связано не с речепорождением, а с воспроизводством недискретных компактных единиц, конвенционально закрепленных в сознании человека за определенным эмоциональным состоянием (включенных во фрейм этого состояния). Сочетание

символических, индексальных и иконических характеристик обуславливает специфику смыслового содержания междометия-предложения.

Коммуникативная самостоятельность, возможная для всех слов, является постоянной характеристикой междометия, что в значительной степени определяет выбор когнитивно-дискурсивной парадигмы в качестве метода исследования.

Во **второй** главе “Категория междометия в когнитивно-дискурсивной перспективе” предложено описание прототипической категории междометий, определены когнитивные основы её пополнения, её положение по отношению к языку. Анализ коммуникативных поведенческих актов показывает, что они в большей или меньшей степени могут быть отнесены к речевым действиям. Содержащиеся в указанных актах голосовые манифестации эмоций и / или интенций, называемые междометиями, обладают разной степенью принадлежности к языку, что определяется а) наличием / отсутствием фонологической атипичности или повышенной экспрессивности звукового состава, б) наличием / отсутствием супрасегментных элементов в плане выражения, в) количеством лингвистических терминов, пригодных для их описания.

Междометия не обнаруживают полной принадлежности к языку, поскольку являются не языковыми коррелятами концептуальных структур, что свойственно явлениям языка, а элементами, речевое воспроизведение которых представлено в концептуальных структурах – фреймах поведенческих моделей. Рассмотренные нами примеры контекстуального употребления междометий позволяют выделить два типа таких фреймов. Вершинные узлы фреймов первого типа – реакции эмоционального комплекса (периферические и висцеральные) и оценка (ситуации / объекта / воздействия объекта на говорящего / физического состояния говорящего). Языковыми элементами фреймов такого типа являются эмоциональные междометия.

Фреймы второго типа включают в качестве вершинных узлов стремление говорящего изменить поведение человека / людей или животных в соответствии со своими потребностями, прогноз изменений, осознание воли к воздействию на человека / людей или животных, а также один или более из таких факторов, как дефицит времени, избыточность расстояния до объекта воздействия, наличие эмоции. Среди таких фреймов есть очень жесткие структуры с большим количеством вершинных узлов. Это фреймы профессиональных поведенческих моделей. Языковыми элементами, воспроизведение которых представлено во фреймах второго типа, являются побудительные междометия.

Каждое междометие обнаруживает разную степень когнитивно-перцептивной выделенности как конститuent категории междометий и как конститuent своей субкатегории. Максимальной выделенностью обладают эмоциональное первообразное междометие *oh* и побудительное междометие *hey*, что дает основание считать их прототипами соответствующих субкатегорий. Эти междометия называются в качестве примеров в толковых словарях на вокабулу *interjection*, например, в WEUD. Междометие *oh*

отмечается как наиболее часто используемое междометие (Biber et al. 2002). Проведенный нами анализ контекстов с *oh* позволил выделить следующие его характеристики:

1) содержание *oh* с доминирующим в нём прагматическим компонентом может быть передано в устной речи только при наличии супрасегментных средств в плане выражения, в письменной – при наличии контекста;

2) как эмотив реализует любой кластер эмоций с доминирующим в нем компонентом “удивление”, отличается низким разряжающим потенциалом;

3) как высказывание-экспрессив реализует прагматические интенции: отмечает эмоциогенность события и снижает ликоущемляющий эффект речевого акта;

4) в качестве модификатора включается в составной междометный комплекс, а также комплексные высказывания – ответы;

5) в функции дискурсивного маркера активизирует позиционирующие концепты;

6) может выступать одновременно в качестве способа реализации эмоции и средства когезии дискурса;

7) может продуцироваться в речи в качестве активного или пассивного компонента минимальной единицы дискурса “смежной пары” (Кибрик 2003).

Актуализация указанных характеристик представлена в следующих примерах.

(1) *'You're going to be on television,' she gushed as I crashed my head on to the desk.*

'I'm coming round with the crew at ten o'clock tomorrow.

(a) *'Oh, darling, aren't you thrilled?'*

'Mother, if you're coming round to my flat with a television crew, I won't be in it.'

(б) *'Oh, but you must,' she said icily.*

'No,' I said. But then vanity began to get the better of me. 'Why, anyway? What?'

(в) *'Oh, darling,' she cooed. 'They're wanting someone younger for me to interview on "Suddenly Single": someone pre-menopausal and Suddenly Single who can talk about, well, you know, darling, the pressure of impending childless, and so on.'*

'I'm not pre-menopausal, Mother!' I exploded. 'And I'm not Suddenly Single either. I'm suddenly part of a couple?'

(г) *'Oh, don't be silly, darling,' she hissed. I could hear office noises in the background.*

'I've got a boyfriend.'

'Who?'

'Never you mind,' I said, suddenly glancing over my shoulder at Perpetua, who was smirking.

(д) *'Oh, please, darling. I've told them I've found someone.'*

'No.'

(е) *'Oh, pleeeeeeease.....' ('Bridget Jones's Diary' H.Fielding, p.134)*

В шести из восьми реплик, принадлежащих матери Бриджит, междометие свидетельствует о том, что эмоция предшествует конкретному механизму высказывания. Такую позицию междометия (наиболее характерную для *oh*) можно считать прототипической или максимально близкой к прототипической, если в качестве последней признать изолированность междометия значительными паузами от других высказываний.

Характер эмоций, выражаемых миссис Джоунз посредством *oh*, можно приблизительно определить как (а) удивление-недоумение, (б) неудовлетворение, трансформируемое при разрядке в волевой акт, (в) удовольствие-радость-воодушевление, (г) досада, (д) огорчение, трансформируемое при разрядке в волевой акт, (е) огорчение, трансформируемое при разрядке в волевой акт.

Рациональный смысл последующего высказывания является ближайшим контекстно-ситуативным фактором, который помогает выявить прагматическое значение *oh* как высказывания. Само междометие также воздействует на последующее высказывание, реализуя свой смыслопорождающий потенциал. Эмоциональное состояние миссис Джоунз меняется в зависимости от поведения дочери. Она выражает эти состояния посредством, казалось бы, одного *oh*. Реально же это разные высказывания, в которых различны длительность и интонационное оформление, возможно наличие тремоло в (в), переход на шепот в (г), понижение тона в (б), повышение тона в (а), краткое произнесение на вдохе в (д) и (е). Коммуникативное поведение Бриджит, соответствующее схеме “равнодушие, отказ, заинтересованность-полусогласие, снижение заинтересованности-полуотказ, сообщение новости, косвенный отказ, прямой отказ”, представляет собой эмоциогенный фактор. Миссис Джоунз приходится менять коммуникативную стратегию в зависимости от поступающей информации. Она ощущает вынужденность переориентации в отношении поступающей информации. Её *oh* – это а) эмотив, функция которого – выражение эмоции, вызванной поведением Бриджит; б) экспрессив, фокусирующий внимание слушателя на последующем высказывании, сообщающий о значимости последующего сообщения и о своем отношении к новой информации; в) дискурсивный маркер, указывающий на изменения в направлении дискурса.

Формально *oh* входит в состав предложения. Фактически же в репликах (б) и (г) оно представляет собой интонационную единицу, основную составляющую устного дискурса. Интонационная единица может быть содержательной, если передает пропозициональное содержание, или регуляторной. Прототипическая содержательная информационная единица совпадает с предикацией. Междометие в этом смысле удалено от прототипа. Мы полагаем, что в репликах (б) и (г) *oh* представляет собой информационную единицу содержательного типа, а в репликах (а), (в), (д) и (е) это междометие образует высказывание с обращением и этикетным словом. Каждое *oh* имеет свое прагматическое значение, обусловленное каждый раз новым соотношением эмоционального состояния и коммуникативной задачи миссис Джоунз. Как представительница британской английской языковой общности,

миссис Джоунз умеет пользоваться междометием *oh* для осуществления своих коммуникативных намерений, ей известны правила выражения эмоций и доступен набор средств их реализации. Она может использовать *oh* одновременно как эмотив и как экспрессив. Она владеет способами употребления *oh*, что значимо для неё в неизмеримо большей степени, чем представление о значении *oh*.

По степени контекстуальной зависимости наибольшую близость к прототипу обнаруживает междометие *ah*. Но *ah* обладает большей, чем *oh* способностью индцировать наличие эмоции (Viber et al. 2002). Как эмотив *ah* выражает переживания, сопровождающие болевые ощущения. Характерное в таком случае увеличение долготы и усиление напряженности гласного свидетельствует о слиянии артикуляции звука с выдохом, интенсивность которого усилена. Боль вызывает функциональные изменения сердечно-сосудистой деятельности и дыхания. Сильная боль вызывает болевой шок. Работа речевых центров блокируется. Фактически *ah* уподобляется крику или стону, что объясняет его неоднократное повторение. Из всех единиц фонологической системы английского языка фонема [a:] проявляет максимально возможное соответствие рефлкторным выкрикам при внезапной боли.

Эмотив *ah* обладает высоким потенциалом разрядки при актуализации в связи с болевыми симптомами и наслаждением в их наиболее интенсивных проявлениях. Закрепленность во фреймах поведенческих моделей этих эмоций позволяет использовать междометие для их имитации. Такое использование *ah* пригодно для открытого выражения иронии, поскольку частичная имитация указанных эмоций не включает междометия. Оно включено в сценарий только полного проявления эмоции. Использование его без достаточных оснований свидетельствует о пародийном характере междометия-высказывания. Например:

(2) The perfect picture postcard – St. Mark's Square and the Grand Canal beyond. Café customers are startled to see Indy and Elsa climb out of the sewer, wet and smelly. Indy looks around at the postcard-perfect setting and smiles.

Indy (wryly): Ah, Venice!

Indy's delight, however, is short-lived...

(‘Indiana Jones and the Last Crusade’ J.Boam)

Остальные члены категории междометия проявляют разную степень сходства с прототипами. Эмоциональные междометия, звуковой состав которых частично или полностью соответствует фонологической системе определенного языка и сформирован под воздействием физиологического компонента эмоции, а происхождение не связано со словами языка, составляют прототипическую зону своей субкатегории. Их позиции по отношению к прототипу определяются степенью воздействия физиологического фактора на звуковой состав единицы. Большую степень такого воздействия проявляют междометия отрицательных позиций. Междометия, занимающие отрицательные позиции в прототипической зоне категории, могут проявлять зависимость своей формы от физических и психических особенностей

говорящего, что не характерно для междометий, занимающих положительные позиции. Так, Ниро Вульф, герой романа Р. Стаута “И быть подлецом” (*‘And Be a Villain’*), употребляет немецкое междометие *pfui*. Основанием для включения в его речь этого междометия служит, очевидно, недостаточный разряжающий потенциал английского *phooey*. Прибавление взрывного |p| к устоявшемуся в английском языке *phooey* служит созданию образа очень полного, малоподвижного человека, которому, вероятно, свойственна одышка и гомеостаз которого, возможно, требует большей энергии при выражении эмоции. Можно предположить и стяжение с междометием *pooh*, посредством которого выражается нетерпение и презрение. Следующий пример позволяет убедиться в том, что *pfui* органично включается в английскую речь Вульфа как идиолектное проявление его индивидуальности, а также как эффективное средство прагматической стратегии. Назвав Мадлен Фрейзер чрезвычайно опасной женщиной, Вульф поясняет:

(3) *‘I mean the purpose she allows her cleverness to serve. That unspeakable prepared biscuit flour! Fritz and I have tried it. Those things she calls Sweeties! Pfui! And that salad dressing abomination – we have tried that too, in an emergency. What they do to stomachs heaven knows, but that woman is ingeniously and deliberately conspiring in the corruption of million of palates. She should be stopped.’*

(*‘And Be a Villain’ R. Stout, p.26*)

Физическое отвращение очень взыскательного к еде Вульфа и негодование по поводу безнравственности Мадлен, а также мотивированный этими эмоциями волевой акт протеста выражены посредством “взрывного” *Pfui!*, представляющего пиковую фазу эмоционального состояния Вульфа и являющегося эмоциональным центром контекста. Диффузный характер эмоции отражается звуковым составом междометия.

Окказиональное использование звукового состава междометий *pooh* и *phooey*, представленных в следующем примере, также является стяжением, но организованным по иной модели в соответствии с прагматическими интенциями говорящего.

(4) *‘Why a quiet wedding?’ asked Cynthia. ‘There is nothing to be ashamed of. Or is there?’ <...> ‘So let’s make all the fuss we possibly can of such an important occasion,’ said Cynthia, ‘and as for who pays – poofey! All that etiquette is so stuffy and boring, don’t you think?’*

(*‘The Hearts and Lives of Men’ F. Weldon, p.58*)

Экспрессив-эмотив *poofey* реализует оценочный смысл вместе с подлежащим предыдущего высказывания. Условием такой реализации является эллиптизация оценочного предиката. Синтия демонстрирует свое равнодушие с оттенком пренебрежения к вопросу о том, кто оплачивает свадебные расходы. Она делает это с присущей ей элегантностью, кокетливостью и желанием казаться немного капризной и избалованной. Иконические характеристики междометий *pooh* и *phooey*, составляющих основу *poofey*, становятся менее очевидными, что обусловлено иллокутивной целью высказывания: Синтия не намерена демонстрировать нетерпение и отвращение к деньгам. Звуковая

субстанция двусложного междометия благоприятна для развития интонации. Конечное /i/ несколько снимает отрицательную экспрессивность /uf/ и ограничивает эффект “сдувательного слова”.

Способность междометий отрицательных позиций прототипической зоны к вариативности звукового состава и к взаимной модификации обусловлена особенно высокой степенью воздействия вегетативных и периферических реакций на формирование их звукового состава, а также диффузным характером выражаемых ими эмоций. Фреймы поведенческих моделей эмоций отвращения и нетерпения, включающие такие междометия, активируются по компонентам междометий, которые сохраняют опознаваемость. Модификации этих компонентов вызывают модификацию других компонентов фрейма: менее энергичная артикуляция междометия или включение менее экспрессивных звуков в его состав соответствуют менее интенсивному проявлению всех других реакций эмоционального комплекса. Одновременная активация двух фреймов посредством их модифицированных компонентов обеспечивает поиск общих терминалов. В рассмотренных нами примерах такими терминалами являются характерная мимика рото-носовой зоны, бровей, однократное пожатие плечами, движение головой назад.

Междометия положительных позиций прототипической зоны могут быть стилистически маркированы подобно словам языка (*wow, coo*).

Междометия прототипической зоны эмоциональных междометий обнаруживают признаки сходства с высказываниями, в основе которых лежит пропозиция (*alas*), с этикетными словами (*oops*), с неречевыми поведенческими актами (*tut, tsk*), с побудительными междометиями (*eh, huh*).

Междометия неязыковой непрототипической зоны (*mmm, uh-huh, uh-uh, hm*) проявляют значительное сходство с неречевыми коммуникативными действиями.

Большая принадлежность к языку междометий языковой непрототипической зоны обусловлена их происхождением от слов языка. Отсутствие фонологической атипичности позволяет признать их более высокий лингвистический статус. Независимость материального тела таких междометий от измененного дыхания и мимики рото-носовой зоны свидетельствует, как мы считаем, о низкой интенсивности периферических реакций, осуществить которые не позволяет артикуляция многокомпонентного комплекса фонем. Подавление периферических реакций влечет нежелательные физиологические изменения. Очевиден компенсирующий эффект речевого компонента, производимый за счет особенностей содержательной части единицы, функционирующей в качестве междометия. Мы полагаем, что именно поэтому реализация потенциала разрядки производного междометия может осуществляться не только устно, но и мысленно. Например:

(5) *God, it had been years – years since they played together on the lawn of Mr. Hartley’s Taiisiya prep school since he had punched the boy on the jaw for insulting his kid brother... ’*

(‘*The Fist of God*’ F. Forsyth, p. 308)

Встреча с бывшим одноклассником вызывает у Майкла осознание разницы их положений в настоящем, значительность которой еще более ощутима в сравнении с их равным положением в детстве. Реализация эмоции, сопровождающей переход в другое ментальное состояние, осуществляется посредством речевого компонента, помещенного в мысленный дискурс. Отсутствие внешней коммуникативной ситуации, более того – нежелательность открытого проявления эмоции побуждает Майкла снять возбуждение за счет междометия с довольно высоким разряжающим потенциалом, актуализация которого возможна и без участия артикуляции. Возможность описанного использования междометия указывает на его лингвистический характер.

Принципы и механизмы перехода табуированных слов в субкатегорию эмоциональных междометий рассматриваются в свете основных положений теории ментальных пространств. Постулируемый авторами теории Ж. Фоконье и И. Свитсер принцип доступа позволяет достигать понимания в одной области познания (домене-цели) посредством обозначения явления в другой (домене-триггере).

Слово, используемое для обозначения понятия в домене сакрального, вербализует эмоцию наиболее успешно в силу следующих причин.

Интеллектуальная сторона опыта и фоновых знаний, поддерживающих когнитивные связи между доменами, свидетельствует о недозволенности произносить всуе священные имена. Эмоционально-чувственная сторона того же опыта призывает нарушить табу для реализации эмоции. Высокая степень эмоциогенности свойственна как домену сакральных понятий, так и домену оценки. Знание эвалютивного характера эмоции связывает домен эмоциональных состояний и домен оценки. Опыт реализации эмоций (чувство облегчения) закрепляется в концепте эмоции, связывает два домена (сакральных понятий и эмоциональных состояний). Возникшая потребность в реализации эмоции активизирует когнитивные связи между доменами. Например:

(6) *Martin without revealing his source, narrated what he had been told that morning.*

'Bloody hell,' whispered Paxman. There were people in the next booth. 'Who told you?'

(‘The Fist of God’ F. Forsyth, p. 199)

Необходимость реализовать эмоцию и скрыть факт этой реализации обуславливает обращение к междометию, происхождение которого связано с сакральным понятием, подвергшимся профанации. Разряжающий потенциал междометия повышен вульгаризмом-интенсификатором. Степень нарушения табу, несколько сниженная высокой частотностью нарушений в среде профессиональных военных, остается достаточно высокой, что позволяет снять возбуждение без эффекта супрасегментных средств, необходимых для актуализации первообразного междометия с равным разряжающим потенциалом.

Таким образом, языковая форма является пригодной для выполнения функции междометия, если репрезентируемый ею концепт отличается эмоциогенностью, соотносимой с эмоциогенностью оценки объектов и

явлений, представляющих для человека высокую значимость, которая определяется субъективно и ситуативно. Междометиям такого происхождения не свойственна экспрессивная функция. Характер эмоций и оценок, выраженных такими междометиями, всегда обусловлен контекстуально.

Узуальной закрепленностью характера оценки и эмоции отличаются междометия, источником которых является нетабуированная лексика. Способность этих слов к переходу в класс междометий задается смыслами, сформированными при включении слова в какой-либо фрейм. Следует отметить, что большая часть таких междометий стилистически маркирована принадлежностью к сленгу, а существенным компонентом их содержательной части является оценка объекта. В основе междометия лежит слово с номинативной функцией эмоциональной оценки, обычно стилистически маркированное. Так, междометие *nuts*, посредством которого выражается вызов, отвращение, неодобрение, отчаяние, является производным от существительного *nut* со значением *чрезвычайно увлеченный, эксцентричный или безумный человек* (сленг) [WEUD]. Как реакция на сказанное, *nuts* может рассматриваться и как близкое к именованию содержания, оцениваемого говорящим как речь, достойная безумца. Говоря в терминах Дж. Фоконье и И. Свитсер, появление междометия – эффект фреймовой метонимии. Важным условием появления междометия является отсутствие адресованности, что снижает оскорбительный характер оценки. Рассмотрим пример употребления *nuts*:

(7) *'If you don't want to bore me, turn it the other side up so the interesting little item will be on top.'* *'Nuts. Do you want to talk about it or not?'* *'Sure, I'll talk about anything.'*
 (*'And Be a Villain'* R. Stout, p.130)

Арчи выражает презрение к предложению Лона, которое тот должен использовать как посылку для вывода: Арчи отвергает его предложение. *Nuts* – интонационная единица. В ее основе – ментальная модель, которая в случае наложения пропозициональной матрицы стала бы основой высказывания “Я не принимаю вашего предложения”. Экспликация этого рационального компонента препятствует реализации эмоции, но его присутствие ощутимо благодаря закрепленности во фрейме поведенческой модели.

В австралийском варианте английского языка зафиксировано междометие “*Taxi!*”. Приводим перевод словарной статьи: *Taxi – междометие, остановка такси как бы от лица подвыпившего человека; употребляется, когда один из компании распивающих обнаруживает первые признаки опьянения или когда кто-нибудь абсолютно трезвый неуклюже двигается, роняет вещи или наталкивается на что-либо и т.д.* (MBS). Анализ семантической структуры существительного *taxi*, выполненный на основе словарных статей (COD, БАРС), не позволяет сделать вывод о возможности перехода слова в класс междометий. Не все концептуальные характеристики, значимые для коммуникации, репрезентируются существительным *taxi*, но, включая концепт *taxi* в мыслительную деятельность, они обеспечивают доступ к нему. Знание о том, что остановка такси необходима, чтобы отправиться домой и избежать

ухудшения ситуации, включается в концепт, репрезентируемый словом *taxi*, хотя и не отражается в словарных значениях слова. Концептуальная характеристика, основой которой является это знание, активизирует ассоциативные концептуальные характеристики и позволяет слову стать знаком эмоциональной оценки ситуации и одновременно призывом к бдительности. Компоненты возбуждения, оценки и волеизъявления определяют позицию этого междометия в категории как эмоционально-побудительного.

Импульсом процесса интеръективации может стать иконический потенциал фонологической формы слова, междометной реализации которого способствуют концептуальные характеристики, отмеченные в денотативном значении слова, и / или компоненты коннотативного значения. Так использование *well* для выражения ментального состояния, которое в общем можно охарактеризовать как обдумывание, обеспечено наличием в его составе губного фрикатива. Артикуляция щелевого губного сонанта /w/ является, как считает Л. Шуруп, физической репрезентацией обдумывания, так как сближение или смыкание губ, часто вытянутых и напряженных, используется (иногда и без вокализации) во многих языковых общностях. Два других компонента *well*, щелевой боковой сонант /l/ и гласный /e/, обладают способностью увеличивать свою длительность. Звучание таких фонем вызывает ассоциацию с длительным состоянием [Schourup 2001].

Привлекая внимание слушателя к акту обдумывания / оценивания посредством *well*, говорящий предупреждает о несоответствии следующего высказывания ожиданию собеседника, предоставляя ему тем самым посылку для вывода о том, что несоответствие обосновано и говорящий беспристрастен [Schourup 2001: 1052].

Несоответствие высказывания ожиданию собеседника может выражаться не только в отличии мнения говорящего, но и в отклонении от направления, заданного предыдущим высказыванием. Отклонением является, например, уход от прямого ответа, как в следующем эпизоде:

(8) *'Where's your place?'*

'Well, we used to hunt in Mars Hill, at a place Nat and Becky's uncle owned, but some god-blessed idiot burned it down two summers ago...'

('Dreamcatcher' S.King, 80)

Начиная ответную реплику с высказывания *'Well'*, Маккарти дает Джонзи понять, что его следующее высказывание не будет содержать название места охоты или указание на его координаты и что есть обстоятельства, препятствующие предоставлению ответа с содержанием ожидаемого направления.

Необходимо подчеркнуть, что концептуальные характеристики, лежащие в основе значения наречия / прилагательного *well*, в большой степени определяют ситуацию дискурса, в которой востребовано междометие *well*. Содержание наречия / прилагательного *well* – признак, приписываемый предмету, явлению, действию или признаку в результате процессов обдумывания, оценивания, взвешивания. Иначе говоря, это оценка, умеренно

положительная, фиксирующая приемлемый характер оцениваемого явления, что способствует ее использованию для выражения признания сказанного ранее как пригодного для продолжения дискурса. При таком использовании *well* представляет собой отдельное высказывание, интонационно завершенное и являющееся пропозициональной сверткой (термин Е.С. Кокановой [Коканова 2005]).

Изложенный в диссертации анализ примеров употребления *well* побуждает нас предположить существование в сознании когнитивной структуры – фрейма, представляющего модель ситуации дискурса. Узлом такого фрейма является последовательность двух фрагментов дискурса, последний из которых имеет на одну или более пресуппозиций больше, чем первый. Еще одним узлом является переходный момент – “шлюз”, обеспечивающий связность дискурса на данном отрезке и представленный междометием *well*.

Таким образом, конститuentы субкатегории эмоциональных междометий, обнаруживая разные соотношения признаков сходства с другими членами своей субкатегории, субкатегории побудительных междометий, а также членами лексических категорий, образуют переходную зону континуума коммуникативного поведения.

Побудительные междометия формируют другой канал переходной зоны в соответствии со спецификой их когнитивных и коммуникативных признаков.

Связь категории междометий с голосовыми манифестациями эмоций неречевого типа и со словами языка, её прототипический характер и локализация в переходной зоне континуума коммуникативного поведения свидетельствуют о том, что наибольшее воздействие человека на формирование и развитие языка проявляется в его устной речевой реализации. Язык, таким образом, предстает как явление в основе своей антропогенное, исходная форма существования которого – устный дискурс – может быть успешно исследована только при условии привлечения данных других наук, изучающих человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Если отнесение объекта к определенной категории сопряжено с трудностями, то целесообразно рассмотреть более широкую сферу, в которой размещается данная категория. Необходимость более широкого взгляда требует привлечения данных из других областей человеческого знания. “Зонтичный” характер когнитивной лингвистики позволяет дать адекватную оценку явлению, категоризация которого представляется проблематичной. Реализация языка как самого совершенного средства общения не отделена от реализации других коммуникативных средств временными или пространственными границами, что наиболее убедительно проявляется в исходной форме его существования – устном дискурсе.

2. Происхождение первообразных междометий связано с физиологической функцией реализации психического состояния человека. Значимость такого

состояния для коммуникации способствует приобретению этими средствами коммуникативной функции, для осуществления которой они подвергаются определенной стилизации, облегчающей их конвенционализацию. Неречевые вокализации, реализующие эмоцию, адаптируются к коммуникации, уподобляясь элементам фонологической системы определенного языка. Использование их в речи начинает соответствовать правилам, что обеспечивает закрепление их воспроизведения в когнитивных структурах – фреймах поведенческих моделей. Так появляются междометия.

3. Знаковые характеристики междометия, обусловленные воздействием этих реакций, обнаруживают недостаточное соответствие характеристикам слова, что побуждает нас воздержаться от признания словесного статуса междометия. Абсолютная примарность прагматического аспекта междометий по отношению к их семантике указывает на то, что они предназначены для функционирования в речи в качестве высказываний. Таким образом, языковым коррелятом междометия-высказывания является предложение междометного типа, семантический и прагматический компоненты которого неразграничимы.

4. В английском языке категория междометий воспринимается в соответствии с метонимической моделью через группу первообразных единиц в субкатегории эмоциональных междометий. Одна из таких единиц (междометие *oh*) отличается наибольшей когнитивно-перцептивной выделенностью, то есть воспринимается как прототип категории. Непрототипические эмоциональные междометия, проявляющие меньшее сходство с прототипом, обнаруживают больше признаков неречевых (например, междометия *mmm*, *hm*) или собственно речевых поведенческих актов (например, *God*, *nuts*). Ослабление прототипических свойств совершается в двух противоположных направлениях, что обусловлено положением переходной зоны, в которой расположена категория междометий.

5. Пополнение категории (процесс интеръективации) осуществляется за счет единиц языка – слов. Способность слова функционировать в качестве междометия задается иконическим потенциалом его фонологической формы в сочетании с концептуальными характеристиками, отмеченными так или иначе в его семантике, или табуированностью представленного в нем концепта и тогда обеспечивается взаимодействием ментальных доменов оценки, эмоции и сакральных понятий. Пригодность лексической единицы к осуществлению междометной функции задается также смыслами, сформированными при включении слова в какой-либо фрейм. Междометиям, производным от слов с табуированным понятием в основе, свойственен высокий разряжающий потенциал. Междометиям, производным от слов, не связанных с табу, свойственна ярко выраженная оценочность.

6. Междометия не обнаруживают полной принадлежности к языку. В когнитивных структурах нашего сознания закреплены не их ментальные корреляты, а акты их воспроизводства как узлы фреймов поведенческих моделей.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Бахмутова Е.А. Междометия в метарепрезентационных процессах // XIV Международные Ломоносовские чтения: Сб. науч. тр. – Архангельск: Поморский государственный университет, 2002. – С. 195 – 199. – ISBN 5-7536-0104-9
2. Бахмутова Е.А. Частеречный класс междометий: перспективы когнитивного подхода // Филология и культура: Мат-лы IV Междунар. науч. конф. 16 – 18 апреля 2003 года / Отв. ред. Н.Н. Болдырев; Редколл.: Е.С. Кубрякова, Т.А. Фесенко и др. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С. 299 – 300.
3. Бахмутова Е.А. Междометия сквозь призму перевода // Актуальные проблемы лингвистики и перевода: Межвуз. сб. статей и материалов науч. исследований / Отв. ред. Т.Я. Кузнецова. – Архангельск, 2003. – С. 53 – 62. – ISBN 5-61-00129-3.
4. Бахмутова Е.А. Производные междометия: когнитивный аспект пополнения подкласса // Язык и интеллектуальный мир человека: Сб. материалов международной научной конференции / Отв. ред. Т.Я. Кузнецова. – Архангельск: Изд-во Арханг. гос. техн. ун-та, 2004. – С. 39 – 40. – ISBN 5-261-00140-4.
5. Бахмутова Е.А. К вопросу о когнитивных основах пополнения класса междометий // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков на рубеже веков: Межвузовский сборник научно-методических статей. Выпуск 4. Псков, 2004. – С. 20-25.
6. Бахмутова Е.А. О двух способах представления эмоций в языковой картине мира // Филология и культура: Мат-лы V междунар. науч. конф. 19 – 21 октября 2005 года / Отв. ред. Т.А. Фесенко; Редколл.: В.А. Виноградов, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев; Федеральное агентство по образованию, Ин-т языкознания Рос. Академии наук, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Общерос. обществ. организация “Российская ассоциация лингвистов-когнитологов”. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 502-505. – ISBN 5-89016-203-9.
7. Бахмутова Е.А. Лингвистический статус междометия с позиций функционализма // Иностранные языки: Материалы конференции, 20 – 21 апреля 2006 г. [Герценовские чтения] – СПб.: Изд-во РПГУ им. А.И. Герцена, 2006. – С. 79-80. – ISBN 5-8064-1038-2.
8. Бахмутова Е.А. Категория междометий и континуум коммуникативного поведения // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2006. – Вып.2(42) – С. 238-241. – ISSN 1810-0201.

Подписано в печать 11.10.2006. Бумага писчая. Формат 60x84 1/16.
Тираж 100 экз. Объем 1,5 п.л. Заказ № 205
Отпечатано в издательском центре ПГУ
163002, Архангельск, пр. Ломоносова,6